

Едва зародившиеся чувства Чжао Ифэя были полностью задушены в зародыше этими словами Ли Цяньлань. В уголке его губ мелькнула горькая улыбка, и он увидел, как Ли Цяньлань, не оглядываясь, пошла в общежитие.

Пока силуэт Ли Цяньлань окончательно не скрылся из виду, Чжао Ифэй стоял там, с потерянными выражением лица, скрывающим сдерживаемую печаль. Он достал из кармана сигарету. Он никогда не думал, что Ли Цяньлань до сих пор помнит их первую встречу и те нечаянные слова, что он ей сказал. Теперь, подумав, в тех словах не было ничего плохого. Возможно, это всего лишь отговорка, которую Ли Цяньлань нашла, чтобы не сближаться с ним.

Это был первый раз, когда Сюй Жуйцзе воочию увидел, как он курит. Увидел, как он подносит сигарету ко рту, затем зажигает её зажигалкой и, наконец, зажимает между указательным и средним пальцами. Кончик сигареты, подобный искре, в тёмную ночь выглядел особенно ярко.

Увидев это, в сердце Сюй Жуйцзе вспыхнул гнев, он больше не мог сдерживаться и громко крикнул ему:

— Чжао Ифэй!

Услышав голос, Чжао Ифэй взглянул, в глазах промелькнула паника. Он опустил руку с сигаретой и, опустив голову, быстро пошёл в другую сторону.

Сюй Жуйцзе подбежал к нему, внезапно оказавшись перед ним, преграждая путь. Его голос был ледяным:

— Ты снова куришь!

— Отойди! — Чжао Ифэй сейчас был в плохом настроении, не хотел связываться с Сюй Жуйцзе, попытался обойти его и уйти.

— Брось курить! — Сюй Жуйцзе на шаг опередил его, снова преградив путь, его взгляд был твёрдым.

— А ты сказал — брошу, и брошу? — Чжао Ифэй поднял взгляд, глядя ему в глаза, и фыркнул.

Сюй Жуйцзе больше не сдерживался, в душе у него бушевал огонь, и он выкрикнул:

— Ты знаешь, чёрт возьми, я в жизни ненавижу курильщиков больше всего, меня тошнит от одного запаха табака, а ты ещё и куришь! Если не бросишь, веришь, чёрт побери, я с тобой порву!

Слова «порву» оглушили Чжао Ифэя, у него заныла голова. Он смотрел в темноте, при тусклом свете уличного фонаря, на лицо Сюй Жуйцзе, позеленевшее от злости. Сердце ёкнуло. Но поскольку настроение сейчас и правда было плохим, он всё ещё упрямился:

— Ладно, хватит уже говорить «бросай курить» при каждой встрече, достал уже.

Разъярённый Сюй Жуйцзе шагнул вперёд, схватил его за воротник и потащил к стене. Всё это время Чжао Ифэй не сопротивлялся. Он знал, что Сюй Жуйцзе уже вне себя от гнева, и позволил ему тащить себя.

Сюй Жуйцзе смотрел на него сверху вниз. Чжао Ифэй слегка поднял взгляд и увидел, что за очками глаза Сюй Жуйцзе полны ярости, будто вот-вот выплеснутся.

— Разве ты не любишь Ли Цяньлань? Почему только что не признался? — голос Сюй Жуйцзе был мрачным.

— Кого я люблю, тебя не касается! — отрезал Чжао Ифэй.

— Ты разве не слышал, что Ли Цяньлань только что сказала? Ей не нравятся двоечники, не нравятся из бедных семей. Если ты действительно хочешь быть с ней, единственное, что нужно делать — это усердно учиться, поступить в хорошую старшую школу. Разве если ты поступишь в старшую школу, и она тоже будет учиться в старшей школе, встреч с ней будет мало? — Сюй Жуйцзе начал его наставлять.

Даже если он сам так сильно любил его, но сейчас, увидев, как Ли Цяньлань ушла, а в глазах Чжао Ифэя — потерянность и печаль, больше всего он хотел, чтобы тот был счастлив, всегда счастлив.

Как будто очнувшись ото сна, Чжао Ифэй уставился на Сюй Жуйцзе. Он думал, что тот будет непрерывно его ругать, не ожидал, что Сюй Жуйцзе станет ему помогать, наставлять. Он вновь переполнился бесконечной благодарностью к Сюй Жуйцзе. Этот Сюй Жуйцзе всегда был так добр к нему.

Увидев его несколько отрешённый вид, Сюй Жуйцзе разжал руку, его тон немного смягчился:

— Ладно, я просто хочу помочь. Я знаю, ты любишь Ли Цяньлань, я просто хочу видеть тебя счастливым.

После этих слов Чжао Ифэй внезапно шагнул вперёд и обнял Сюй Жуйцзе, положив лицо ему на плечо, пробормотал:

— Спасибо тебе, Жуйцзе. Ты мой лучший друг в этой жизни. В будущем, куда бы я ни пошёл, я всегда буду помнить, что в годы моей юности рядом был ты.

— Только годы юности?

В сердце Сюй Жуйцзе бешено заколотилось. На самом деле, ещё когда он только что прижал Чжао Ифэя к стене и, склонившись, разглядывал его лицо, он уже не мог сдержать волнения в душе, хотел что-то сделать. Но тогда разум победил порыв.

Первый раз у них был такой тесный физический контакт. Сюй Жуйцзе был ошеломлён внезапным медвежьим объятием Чжао Ифэя, его сердце забилося чаще. Не колеблясь, он поднял руку и обнял его за талию, ощущая тонкую и мягкую талию Чжао Ифэя. Сердце его забилося ещё сильнее, словно толкучик, всё тело начало испытывать странное чувство, всё существо будто охватил огонь, температура тела поползла вверх, невыносимый жар. В этот знойный летний день он чувствовал, что пот, кажется, вот-вот пропитает его одежду, жарко, хочется снять одежду.

В душе Чжао Ифэя было спокойно, как воде, ни малейшей ряби. Он считал Сюй Жуйцзе просто другом и, чтобы поблагодарить его за наставления, решил использовать это объятие как способ выразить благодарность.

Сюй Жуйцзе инстинктивно обнял тело Чжао Ифэя ещё крепче, прижав его к груди, словно хватая горсть песка, стараясь не дать ему просочиться сквозь пальцы.

Чжао Ифэй почувствовал, что Сюй Жуйцзе обнял его слишком сильно, так сильно, что стало

трудно дышать, и пошевелился в его объятиях, с затруднённым дыханием проговорил:

— Жуйцзе... отпусти...

Сюй Жуйцзе закрыл глаза, жадно вдыхая аромат волос Чжао Ифэя и чистый запах мыла от его шеи, его лицо выражало полное наслаждение и упоение, как вдруг он услышал сдавленный голос Чжао Ифэя и почувствовал движение в своих объятиях, и тогда разжал руки.

Чжао Ифэй поспешно вырвался из его объятий и с несколько странным выражением лица посмотрел на него.

Сегодняшний вечерний Сюй Жуйцзе был немного странным. Нет, не знаю, с каких пор он начал замечать, что Сюй Жуйцзе становится всё более странным. Особенно его взгляд и выражение, когда он смотрит на него, — такое чувство, как и в прошлый раз, будто смотрит на давно любимый объект.

После этой вечерней откровенной беседы отношения между Чжао Ифэем и Сюй Жуйцзе вновь стали такими хорошими, что вызывали зависть у окружающих.

Вместе ходили в школу и из школы, раз жили в одной комнате, стали практически неразлучны. Вместе учились, раз были соседями по парте, всегда вместе обсуждали учёбу.

Сюй Жуйцзе заметил, что Чжао Ифэй изменился. Стал реже ходить в интернет-кафе, реже тусоваться с другими учениками, только с головой ушёл в усердную учёбу. Он знал, что всё, что сейчас делает Чжао Ифэй, — ради поступления в старшую школу, чтобы затем продолжать видеться с Ли Цяньлань каждый день.

Каждый раз, когда он думал, что вся движущая сила усилий Чжао Ифэя исходит от Ли Цяньлань, его сердце продолжало падать, падать, падать в бездонную пропасть.

Но кто велел ему любить Чжао Ифэя? Лишь бы тот был счастлив, он готов на всё.

В университетские дни Шао Фэн узнал, что тот, кого он так сильно любил, всё это время был Чжао Ифэй. Часто ругал его за подлость, слишком подлую! Как на свете может быть такой подлец! Тебя не любят, а ты любишь его так долго, это самому себе навредить, самому виноват!

Сюй Жуйцзе тоже часто думал, может, он и правда подлец? Но в конце концов всегда утешал себя: разве неправильно быть подлецом ради того, кого любишь? Он добровольно, он хочет быть подлецом, всю жизнь будет подлецом ради Чжао Ифэя до конца.

Не то чтобы он действительно любил быть подлецом, но он твёрдо верил в одну истину: он сможет «сломать» Чжао Ифэя. Потому что в день выпуска из старшей школы, когда он силой овладел Чжао Ифэем, реакция Чжао Ифэя вселила в него надежду.

Шао Фэн часто водил Сюй Жуйцзе в гей-бары, знакомил с друзьями-геями. Сюй Жуйцзе каждый раз отделывался формальностями, но и не отказывался знакомиться. Он встречался с двумя, его критерии выбора объекта были основаны на прототипе Чжао Ифэя — белокожие, красивые. Однако ни один из отношений не длился больше месяца, даже за руку не держались. Одни расстались из-за несовместимости характеров, другие, с подходящим характером, — потому что тот жаловался, что он слишком холоден, недостаточно нежен и заботлив. Так и расстались.

Поэтому за четыре года университета он больше не вступал в отношения, оставался одиноким

до самого выпуска. Но это всё уже потом.

Три года средней школы пролетели быстро. С помощью Сюй Жуйцзе Чжао Ифэй благополучно завершил выпускные экзамены. Неизвестно, поступит ли он в старшую школу, но он сделал всё, что мог.

<http://bllate.org/book/15580/1387423>